

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ПОБЕРЕЖЬЯ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА ДЛЯ РУБЕЖА XVIII—XIX ВВ. И ЕГО СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

© Т. Е. ИСАЧЕНКО

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург
E-mail: tatiana.isachenko@gmail.com

Историко-географическое районирование территории, базирующееся на исторических картах и достоверных научных описаниях, служит важным источником для выявления динамических тенденций, связанных как с природными, так и социально-экономическими, политическим и культурно-историческими процессами. Метод историко-географического районирования впервые был применен к анализу комплексного историко-географического описания прибрежной части Онежского озера, выполненного Н. Я. Озерецковским (1750—1827). Анализ доказал высокую степень разносторонности, достоверности и значимости наследия Н. Я. Озерецковского как в качестве первой комплексной базы данных по прибрежной территории Онежского озера, так и в качестве аналитического материала для выявления динамики природно-культурных комплексов изученных им территорий. Результатом исследования стало историко-географическое районирование прибрежной территории Онежского озера для периода конца XVIII в. Всего выделено и описано 9 историко-географических районов: Свирско-Прионежский, Вепский, Петрозаводский, Сандальский, Заонежский, Повенецкий, Даниловский, Пудожский и Вытегорский. Современная интерпретация историко-географической дифференциации территории позволила акцентировать внимание на процессах и явлениях, которые определяют формирование современных природно-культурных комплексов, и выявить районы, где за 230 лет произошли наиболее значимые изменения природных условий и/или приоритетных направлений развития.

Ключевые слова: историко-географическое районирование, динамика природно-культурных комплексов, типы природопользования, Н. Я. Озерецковский, Онежское озеро.

Введение. Историко-географическое районирование территории, базирующееся на исторических картах и достоверных научных описаниях, служит важным источником для выявления динамических тенденций, связанных как с природными, так и социально-экономическими, политическим и культурно-историческими процессами, идущими в регионе. Историко-географическое районирование служит одним из методов моделирования пространственной специфики территории, оно отражает организацию ландшафтов как процесс и результат освоения и осмысления территории той или иной культурой (культурами) в тот или иной исторический период [2]. Анализ и современная интерпретация историко-географической дифференциации регионов позволяет акцентировать внимание на процессах и явлениях, которые определяют формирование современных культурных ландшафтов.

При выделении историко-географических районов учитываются: природные особенности, влияющие на системы природопользования; типы природопользования, обусловленные не природными условиями территории, а совокупностью других факторов; освоение территории, предшествующее историческому периоду, для которого выполняется районирование; пространственная полимасштабность процессов освоения территории, обуславливающая полимасштабность выделяемых историко-географических районов. Более подробно подходы к историко-географическому районированию были рассмотрены нами при районировании прибрежной зоны Ладожского озера [3].

Историко-географическое районирование прибрежной территории Онежского озера на конец XVIII в. выполнено на основе анализа исторических

карт [14—16] и описаний, выполненных академиком Н. Я. Озерецковским во время экспедиции 1785 г. В начале августа 1785 г. экспедиция, возглавляемая Н. Я. Озерецковским, вышла на сойме (небольшом парусном судне) из р. Свирь в Онежское озеро, а в середине сентября этого же года путешествие вдоль берегов озера было завершено и судно снова вошло в р. Свирь (рис. 1). Во время путешествия Н. Я. Озерецковский совершал сухопутные и водные экскурсии, отдаляясь от побережья Онежского озера на расстояние до 40 км. Он побывал в Даниловском монастыре, в Вытегорском и Шуйском погостах, в г. Пудоже, на пороге Кивач, на Кончезерском заводе и Дворецком руднике (Марциальных водах), проплыл по оз. Сандал до Тивдовской мраморной ломки и далее до селения Святнаволок. Путь экспедиции проходил по издавна освоенным регионам, и Н. Я. Озерецковского трудно назвать первопроходцем. Однако его описания — первое комплексное географическое исследование побережий Ладожского и Онежского озер и отличаются такой разносторонностью и достоверностью, что до сих пор ученые различных специальностей ссылаются на его труды как на первоисточник (например, при изучении изменения ареалов отдельных видов насекомых в Карелии [13]). В трудах Н. Я. Озерецковского много внимания уделяется природе региона, особенностям расселения, структуре природопользования, промышленному развитию края, прослеживаются направления торговых связей и выделяются центры развития отдельных районов. Материалы, собранные экспедицией 1785 г., были тщательно проанализированы академиком, в описаниях прослеживаются взаимосвязи природной специфики территорий с типами природопользования и отраслями специализации отдельных территорий. В отличие от описаний побережий Ладоги, характеризуя Онежское озеро, ученый в меньшей степени затрагивает этнические особенности территорий, реже соотносит специализацию районов с нуждами столицы. Зато он более детально прослеживает торговые связи с северными и центральными регионами России, подробнее описывает природные и историко-культурные достопримечательности, получившие в XX—XXI вв. статус объектов природного и культурного наследия (Андомская гора, порог Кивач, Кижский погост, первый российский курорт «Марциальные воды»).

Историко-географическое районирование. Всего нами на период конца XVIII в. было выделено 9 историко-географических районов: Свирско-Прионежский, Вепский, Петрозаводский, Сандальский, Заонежский, Повенецкий, Даниловский, Пудожский и Вытегорский (рис. 2). Все фактические данные, приведенные в характеристике районов, взяты из описаний Н. Я. Озерецковского [4].

И. Свирско-Прионежский историко-географический район. *Располагался в пределах Лодейнопольского (преимущественно) и Петрозаводского уездов Олонецкого наместничества;¹ протягивался от р. Ошты до с. Щелейки. Территория перекрыта суглинистыми и супесчаными моренными отложениями, на которых преобладали низкобонитетные местами заболоченные леса. У района не было явно выраженной специализации,*

¹ Олонецкое наместничество существовало с 1784 по 1796 г., подразделялось на уезды: Олонецкий, Петрозаводский, Вытегорский, Повенецкий, Каргопольский; в 1785 г. образованы уезды: Лодейнопольский, Кемский и Пудожский. В 1796 г. наместничество упразднено. В 1801 г. образована Олонецкая губерния с уездами: Олонецкий, Петрозаводский, Вытегорский, Повенецкий, Каргопольский, Лодейнопольский, Пудожский [5].

Рис. 1. Карта маршрута экспедиции Н. Я. Озерецковского 1785 г., выполненная на современной основе с реконструкцией гидрографической сети в бассейне оз. Сандал и береговой линии Онежского озера на период конца XVIII в.

1 — города; прочие поселения; 2 — существующие в XXI в., 3 — исчезнувшие к XXI в.; 4 — монастыри; 5 — ярмарки; 6 — фабрики и заводы; 7 — каменные ломки; 8 — рудники; 9 — мучные мельницы; 10 — добыча глины, жжение извести; 11 — прочие объекты; 12 — путь экспедиции 1785 г.; 13 — предполагаемый путь экспедиции 1785 г.

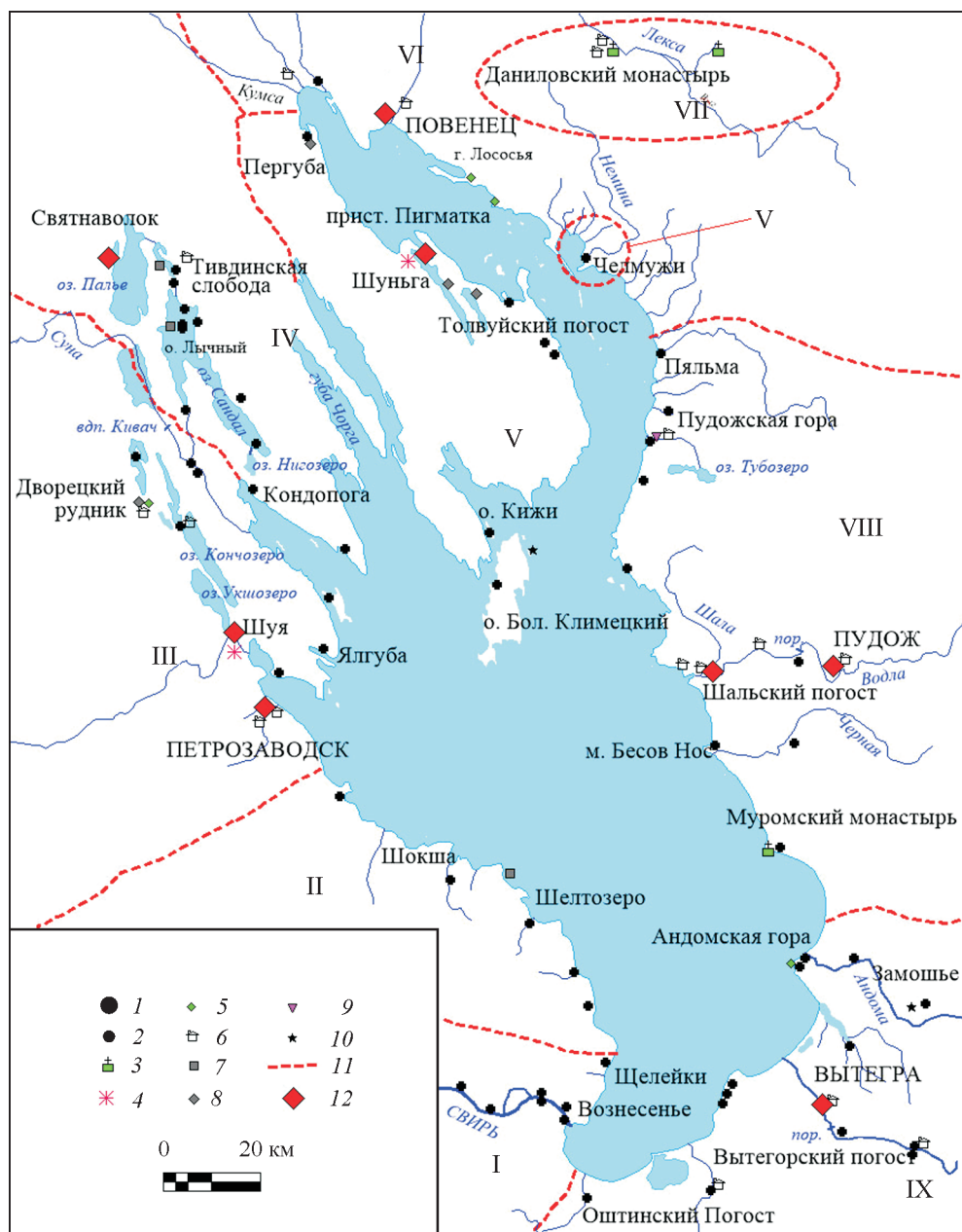

Рис. 2. Историко-географическое районирование прибрежной территории Онежского озера, выполненное на период конца XVIII в.

1 — города; 2 — прочие поселения; 3 — монастыри; 4 — ярмарки; 5 — прочие объекты; 6 — фабрики и заводы; 7 — каменные ломки; 8 — рудники; 9 — мучные мельницы; 10 — добыча глины, жезные известняки; 11 — границы историко-географических районов; 12 — центры развития регионов.

жители обеспечивали себя рыбной ловлей и хлебопашеством. Характерен отхожий рыбный промысел. Проживали преимущественно русские. Отсутствовал выраженный центр развития.

Н. Я. Озерецковский отмечает, что для юго-восточного побережья Онежского озера характерен прямой, песчаный, низкий, покрытый мелким¹ лесом, местами заболоченный берег; вдоль р. Свирь преобладал крупный лес, преимущественно осинник. По мере продвижения на север по направлению к Балтийскому кристаллическому щиту ученый отмечает появление каменных наволоков, поросших сосняком [4, с. 173]. Анализируя структуру расселения, он замечает, что поселения тяготеют к берегам р. Свирь, однако в истоке реки располагается только небольшая рыбацкая деревня Свирское Устье, состоящая из нескольких «рыбачих изб, в которых весной и осенью живут рыбаки из разных деревень ... в прочее время избы эти стоят пусты» [4, с. 167]. По берегу Онежского озера к югу от д. Свирское Устье до р. Ошты, кроме рыбацких избушек, никаких поселений не было, а к северу от д. Свирское Устье располагалось только с. Щелейки. Местные жители кормились рыбной ловлей и хлебопашеством. Н. Я. Озерецковский подчеркивает, что даже священнослужители Воскресенского погоста «пропитание свое имеют единственно от земледелия» [4, с. 167]. Поскольку спрос на рыбу здесь невелик, а перевозка ее в столицу нерентабельна, «некоторые из жителей села Щелеек каждую весну ездят в Санкт-Петербург... для рыбной ловли в устье Невы, где живут недель до пяти и более, пока в жительство их не начнутся полевые работы» [4, с. 174]. Лов и продажа рыбы в столице приносила отходникам существенный доход.

В настоящее время описываемая территория находится в основном в пределах Подпорожского административного района Ленинградской области, имеет преимущественную транзитную функцию (р. Свирь — часть Волго-Балтийской водной системы), явно выраженных центров развития территории нет. На месте Вознесенского погоста и д. Свирское Устье в связи со строительством Мариинской водной системы в середине XIX в. возникла д. Вознесенье, реорганизованная в современный поселок городского типа Вознесенье. Все крупные предприятия (речной порт, ремонтно-эксплуатационная база флота) ориентированы на обслуживание водного пути. Село Щелейки, полностью утратив сельскохозяйственную специализацию, приобретает сегодня селитебно-рекреационную и рекреационную функции. Здесь открыты две базы отдыха, а большинство частных домов используется в качестве дач. Процессы смены функции на селитебно-рекреационную идут и в других поселениях.

II. Вепсский историко-географический район. *Находился в пределах Петрозаводского уезда Олонецкого наместничества: протягивался от с. Щелейки до г. Петрозаводска. Территория перекрыта озерными песками, которые по мере удаления от побережья сменяются озерно-ледниковыми песками и суглинками, местами выходят на поверхность нижнепротерозойские породы (диабазы, кварциты). Преобладали сосновые леса, селения и сельскохозяйственные угодья размещались вдали от берега. Территории была присуща промышленно-сырьевая функция (каменные ломки); хлебопашество и рыбная ловля обеспечивали нужды местных жителей. Проживало*

¹ Понятием «мелкий лес» Н. Я. Озерецковский характеризует низкобонитетные леса, а при описании высокобонитетных лесов использует понятие «крупный лес».

преимущественно православное вепсское население. Отсутствовал выраженный центр развития.

Выдающийся в озеро каменный наволок Крестна Щель [мыс Подщелье]¹ служил маркером южной границы района. Н. Я. Озерецковский подчеркивает, что отсюда берег Онежского озера приобретает совсем другой вид: удобные бухты на побережье отсутствуют, устья речек, впадающих в Онежское озеро, занесены песком, и судам негде найти убежище. «Возвышенный озерный берег из-за деревни Каскеручей не прменяясь идет к селу Рыборецкому, он везде тут по большей части песчаный и столь крут, что зимою с озера, по которому близ берега обыкновенно прокладывают дорогу, в редких местах проезжающие на матерую землю подняться могут» [4, с. 176]. Преобладали на побережье и немногочисленных островах сосновые леса, пашен и сенокосов практически не было. Н. Я. Озерецковский пишет: «Сама поверхность возвышенного материка, и по окончании сего весь берег ... на довольно дальней от воды расстоянии, неспособны к землепашеству по причине многого песка, частым вереском и сосняком поросшего» [4, с. 176]. Характеризуя расселение на территории, он отмечает отсутствие поселений вблизи озерного берега и размещение их на различном отдалении от озера, где почвы становятся более плодородными. Однако земледелие не обеспечивало рацион местных жителей, в их питании значительное место занимала рыба.

Поскольку экспедиционное судно не часто подходило здесь к берегу, Н. Я. Озерецковский не смог верно определить состав населения. Местных жителей он называет карелами, тогда как это территория проживания вепсов. Однако от наблюдательного исследователя не ускользнул тот факт, что организация поселений здесь немного напоминает «чухонские»² деревни на западном берегу Ладожского озера с их дисперсным расселением. Так, описывая с. Рыборецкое, академик замечает, что центром села служит погост, в котором находится «деревянная церковь с небольшим числом обывательских домов, а прочие дворы отстоят от погоста на полверсты или несколько далее и составляют особые деревушки, пустырями от погоста отделенные» [4, с. 175].

Исследователь подробно описывает каменные ломки на о-ве Брусинский [Брусно], где добывался бледно-зеленый и красноватый песчаный камень [песчаник карельский (брусненский)]. В силу значительной твердости камень этот использовался для изготовления точил, а также брусьев, он поставлялся в Петрозаводск, где его использовали «на железоплавильные печи или домны, в которых он несравненно доле жар выдерживает, нежели всякий кирпич» [4, с. 178]. В Петербурге брусненский песчаник использовался в интерьерах для формирования ступеней лестниц, отмостки лестничных площадок и полов [10]. Каменные ломки определяли промышленно-сырьевую специализацию района.

Сегодня описываемая территория входит в состав Прионежского административного района Республики Карелия и лишь небольшая ее часть заходит в Подпорожский район Ленинградской области. Несмотря на разделение административной границей, территория сохранила единство, присущее ей в конце XVIII в., за счет развития приоритетной промышленно-сырьевой функции. Здесь, как на территории Карелии, так и на территории Ленинградской

¹ В квадратных скобках при необходимости даны современные географические названия.

² Чухонцами Н. Я. Озерецковский называет карельских и ингерманландских финнов.

Рис. 3. Традиционный богатый вепсский дом в с. Шелтозеро (дом Мелькиных, построен в 1814 г.). Фото Т. Исаченко, 2017.

области, работают предприятия, осуществляющие добычу габбро-диабазов и производство щебня различных фракций. Территория остается местом компактного проживания вепсов в Карелии, что находит отражение и в архитектуре деревянных домов (рис. 3), и в сохранении некоторых обычаев и традиций. В с. Шелтозеро создан Шелтозерский вепсский этнографический музей.

III. Петрозаводский историко-географический район. Находился в пределах Петрозаводского уезда Олонецкого наместничества; протягивался от Петрозаводска до Кондопожской губы, включая ее западное побережье. Территория сложена нижнепротерозойскими породами (кварцевыми конгломератами, кварцитами, доломитами и пр.), местами перекрыта мореной, изобилует озерами. Району были присущи промышленно-сырьевая (добыча руд и выплавка металла) и торговая функции, в качестве сопутствующих выступали кустарная (выплавка железа из болотной руды) и промысловая (охота, рыбная ловля) функции. Проживало русское и карельское православное население. Центрами развития были Шуйский погост и г. Петрозаводск.

Территория района относится к району Балтийского кристаллического щита, в описаниях Н. Я. Озерецковского неоднократно встречаются упоминания кряжей, состоящих из твердого дикого камня. Побережье Онежского озера по мере продвижения на север становится сильно изрезанным: ученый описывает заливы Петрозаводский, Ялгубу, Пиньгубу, Кондопожскую губу, отмечает расположение вблизи побережья множества небольших каменистых, покрытых лесом островов; из крупных островов он упоминает о-в Суйсарь. Особо исследователь отмечает, что наличие больших и малых озер, связанных как между собой, так и с Онежским озером, облегчает сообщение прибрежных селений с отдаленными от побережий территориями. Кристаллические породы перекрыты здесь моренными отложениями. Академик замечает, что каменистые глинистые и песчаные почвогрунты позволяют мест-

ным жителям иметь пахотные угодья для выращивания ржи, ячменя, овса, гороха, капусты, репы, льна, и сенокосы, обеспечивающие содержание коров, овец и лошадей. В описаниях также отмечено преобладание на территории сосновых лесов, которые вблизи селений, а особенно заводов представлены молодыми низкобонитетными древостоями. Акцентируя внимание на наличии в районе заболоченных территорий и обширных болот, Н. Я. Озерецковский красочно охарактеризовал топь, называемую «Жиг болото»,¹ по которому бродящий скот иногда прорывается и как в глубоком озере вовсе утопает» [4, с. 249].

Специализация территории определялась прежде всего наличием медных и железных руд и обеспеченностью территории лесными и водными ресурсами. Город Петрозаводск — главный центр развития района — основан в 1703 г. В конце XVIII в. в городе находился медеплавильный Петровский завод и «пушечный завод, в царствование Великой Екатерины с совершенным искусством устроенный» [4, с. 201]. Кроме Петрозаводских заводов Н. Я. Озерецковский описывает Кончезерский завод, на котором осуществлялась выплавка меди, выплавка и обработка железа, но постепенно производство было перемещено в Петрозаводск, и к 1785 г. завод стоял в бездействии. Ученый отмечает, что в выплавку металлов вовлечены и кустари, так «крестьяне Мунозерского погоста из болотной руды производят уклад,² который возят на ярмарки Тихвинскую и Шунгскую» [4, с. 192].

В связи с промышленной ориентацией территории в районе преобладали государственные и экономические³ крестьяне, существовало небольшое количество помещичьих крестьян, а в с. Ялгубском проживали даже обельные крестьяне.⁴ Н. Я. Озерецковский косвенно указывает этническую принадлежность местных жителей, отмечая, что «кроме купцов и некоторых зажиточных крестьян все прочие живут в черных избах»⁵ [4, с. 190].

Большое внимание Н. Я. Озерецковский уделяет описанию торговых связей района. Отмечая, что положение Петрозаводска очень выгодно для внутренней и заграничной торговли, поскольку к его пристаням могут подходить галиоты и другие мореходные суда, он указывает на обширные торговые связи города со столицей, а также с городами Новая Ладога, Олонец, Тихвин, Велье, Гонск, Вытегра и пр. Большой доход петрозаводским купцам приносил вывоз в столицу разных материалов, производимых на заводах Петрозаводска и мрамора с Тивдовской ломки. Некоторые купцы имели свою торговлю в Санкт-Петербурге, продавали «смолу, деготь, говяжье сало, соленую разных

¹ Болотный массив, расположенный между д. Вороновой [д. Большое Вороново] и Кончезерским заводом [с. Кончезеро].

² Уклад или сыровую сталь получали из железной *крицы* (твердой губчатой массы железа со шлаковыми включениями) [12].

³ *Экономические крестьяне* — категория государственных крестьян в России второй половины XVIII—первой половины XIX в., образованная после секуляризации из бывших монастырских и церковных крестьян. Обладали относительной личной свободой, несли государственные повинности [7].

⁴ *Обельные крестьяне* — крестьяне, освобожденные от всех податей и повинностей за какие-либо особые заслуги перед государем и его близкими. Проживали только в двух губерниях — Костромской и Олонецкой [11].

⁵ В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона», выпущенном сто лет спустя, отмечено, что «всего более курные избы распространены до сих пор [конец XIX в.] среди финских народностей» [11].

родов рыбу, дичину и пушной товар, скупая все сие в уездах Петрозаводском и Повенецком» [4, с. 188]. В торговые отношения за пределами района были вовлечены и крестьяне, которые сами поставляли в Петербург пойманную рыбу: соленых лососей, палью,¹ торп,² щук и сига, а также добытую дичь: глухарей, белых куропаток и рябчиков. Заготовленную рыбу и дичь возили в столицу зимой гужом (на телегах или санях), используя участок большой старинной дороги, проведенной от Москвы к Марциальным водам.

Анализ описаний Н. Я. Озерецковского показал, что помимо г. Петрозаводска, населенного купцами, мещанами и разночинцами, живущими преимущественно в «деревянных домах, большей частью по-крестьянски построенных» [4, с. 183], центром развития района служил Шуйский погост [поселок Шуя], где в XVIII в. проживали не только крестьяне, но также и приписанные к Петрозаводску купцы и мещане. Местная торговля была связана с проведением небольшой ежегодной ярмарки в Шуйском погосте, куда съезжались петрозаводские купцы и жители окрестных погостов.

В настоящее время рассматриваемая территория входит в состав Прионежского и Кондопожского административных районов Республики Карелия. Петрозаводск, имеющий статус столичного города, остался единственным центром развития в регионе, сосредоточив основные промышленные и торговые функции территории. В городе на привозном сырье работают предприятия машиностроения и металлообработки, функционирует комплекс портовых сооружений. Рост численности населения Петрозаводска идет за счет миграции населения из сельской местности, где сокращение сельскохозяйственной деятельности способствует смене селитебно-сельскохозяйственной функции поселений на селитебно-рекреационную. Произошли изменения объектов природного и культурного наследия, описанных Н. Я. Озерецковским. Из-за перераспределения стока р. Суны в XX в. уменьшилась ее водность в нижнем течении, что отразилось на состоянии водопада Кивач. Первый российский курорт «Марциальные воды», где в конце XVIII в. действовал Дворецкий рудник и работала купоросная фабрика, превратился из курортно-промышленного в селитебно-курортный комплекс. Курортное сельское поселение состоит из пос. Марциальные воды, санаториев «Марциальные воды» и «Дворцы», республиканского центра реабилитации инвалидов и музея курорта, которые, располагаясь на территории немногим более 1 км², практически не взаимодействуют друг с другом.

IV. Сандальский историко-географический район. *Находился в пределах Петрозаводского (преимущественно) и Повенецкого уездов Олонецкого наместничества; протягивался от северного побережья Кондопожской губы вглубь материка вдоль оз. Сандал, восточная граница района проходила по губе Чорга [Большая Лижемская].³ Территория сложена нижнепротерозойскими породами (кварцитами, шунгитами, мраморами и пр.), местами перекрыта мореной, изобилует озерами, береговые линии которых сильно изрезаны. Району были присущи сырьевая (добыча камня) и торговая*

¹ Палья [палая] — рыба из рода лососей, близкая к форели, имеет весьма ограниченное распространение в России [6].

² Торпа — название форели в Олонецкой губернии [6].

³ Восточная граница района определена приблизительно, поскольку ветер и наступившая осенняя пора заставили Н. Я. Озерецковского отменить намерение заходить во все длинные губы.

функции, в качестве сопутствующих выступали кустарная (выплавка железа из болотной руды) и промысловая (рыбная ловля) функции. Хлебопашество и скотоводство практически полностью обеспечивало нужды местных жителей. Проживало русское и карельское православное население. Центром развития было с. Святнаволок.

Длинные губы, на которые разделяется Онежское озеро, фактически делают этот район не прибрежной, а внутренней территорией, где вытянутые с юго-востока на северо-запад озера повторяют очертания губ озера. Озера Сандал, Палье и Нигозеро служат осью освоения района. Эти три озера связаны в одну систему — бассейн: озера Сандал и Палье соединяются р. Тивдией, а озера Сандал и Нигозеро во второй половине XVIII в. были соединены каналом. По описаниям Н. Я. Озерецковского, вся территория района покрыта хвойными часто заболоченными лесами и болотами. Существование заболоченных территорий, болот и озер позволяло жителям д. Тивдия и с. Святнаволок добывать болотную железную руду и делать из нее крицы и уклад на продажу.

Н. Я. Озерецковский много внимания в описаниях уделяет каменным ломкам, с которыми связано развитие территории; добываемый здесь камень использовался в Санкт-Петербурге для облицовки интерьеров строящихся дворцов [10]. Ученый упоминает Кари-остров, на котором мрамор «лежит близ самой воды по краю острова в горе, над поверхностью воды сажень на десять возвышенной» [4, с. 232]. Однако поскольку ломка эта в конце XVIII в. была оставлена, более подробно он описывает Тивдовскую мраморную ломку, где мрамор ломают «в гористом правом берегу реки Тивдии, возле которой лежит он наподобие стены» (рис. 4), высота обнажения от уреза воды более 20 м [4, с. 223]. Особое внимание уделяет исследователю транспортировке камня, которая, так же, как и сама ломка, давала возможность заработка местным жителям. Вытесанные камни «отпускают на прамах,¹ потом, выгрузив, переволакивают по земле, бревнами устланной, до Сандал-озера, коим везут 40 верст до прорытого в Нигозеро канала; из Нигозера перетаскивают волоком в Кондопажскую [Кондопожскую] губу, где грузят на галиоты»² [4, с. 227]. В силу специализации района в нем преобладали государственные крестьяне, но проживали также купцы и мещане, приписанные к Петрозаводску.

Расселение в пределах территории связано с берегами и островами малых озер. Существенное отличие Сандальского историко-географического района от Петрозаводского состоит в наличии плодородных почв, формирующихся на шунгитсодержащей морене [Н. Я. Озерецковский называет шунгит «черным шифером»], что во многом определяло в XVIII в. успешность хлебопашества и зажиточность деревенских жителей. На Лычном острове ученый замечает, что «вся поверхность острова усыпана камнями, несмотря на сие, довольно на нем имеется пашни, и рожь каждый год очень хорошо родится» ([4], с. 231). Пытаясь найти объяснение высоким урожаям, академик обращается к старожилам острова, которые «урожай хлеба приписывают тому, что мелкий плитняк [шунгит], которым там все пашни покрыты, защищает корень ржи и другого хлеба как от солнечного зноя, так и от холода, летом случающегося, притом всегда сохраняет в земле нужную для питания хлеба влагу» [4, с. 232] (рис. 5, 6).

¹ Прам — небольшое плоскодонное судно, употребляемое для конопачения кораблей и для проезда в узких местах.

² Галиот — парусное двухмачтовое судно.

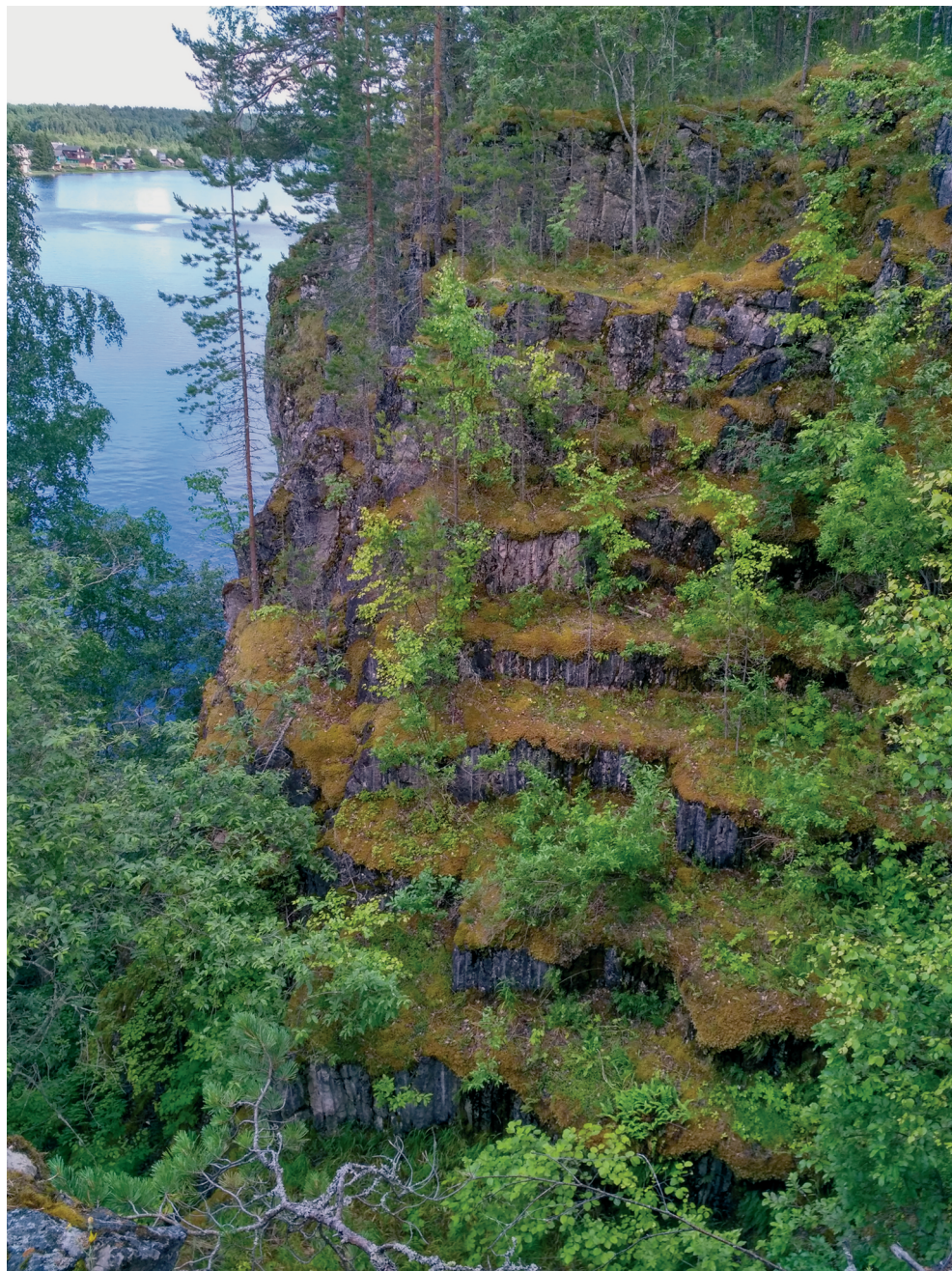

Рис. 4. Современный вид Тивдовской мраморной ломки XVIII—XIX вв.
Фото Т. Исаченко, 2017.

Рис. 5. Остров Лычный. Церковь Петра и Павла 1620 г. в селе Лычное (в настоящее время в селе нет постоянных жителей). Фото Т. Исаченко, 2017.

Торговые связи района охватывали огромную территорию. Н. Я. Озерецковский указывает, что помимо доставки мрамора и рыбы в Санкт-Петербург местные купцы торгуют «мягкою рухлядью, которую скупают в лопских или лапландских погостах» [4, с. 229], и хлебом, который зимою доставляют из Каргополя, а летом закупают в Нижегородской губернии для продажи в Петрозаводске и Повенце. В описаниях исследователя основным торговым центром предстает селение Святнаволок, жители которого помимо торговли име-

Рис. 6. Остров Лычный. Шунгитовые почвы на дачном огороде в д. Северная (в настоящее время в деревне нет постоянных жителей). Фото Т. Исаченко, 2017.

ли обширные пашни и покосы. Занимались они и промышленной рыбной ловлей: палью и сигов солили и возили в Санкт-Петербург, прочую рыбу продавали свежей в Петрозаводске. Н. Я. Озерецковский уделил много внимания описанию селения Святнаволок, видя в нем центр развития региона. «Хлебопашество, торговля и промыслы, которые производят святнаволоцкие жители, сделали их людьми достаточными, и достаток их виден в изрядно построенных домах с белыми печами и в домашних пожитках» [4, с. 228].

В настоящее время рассматриваемая территория значительно отличается от описанной академиком. Район утратил торговую и промышленно-сырьевую функцию, связанную с добычей строительного камня, однако с пуском в 1929 г. Кондопожской ГЭС приобрел промышленное направление, базирующееся на производстве энергии. Строительство Кондопожской ГЭС значительно изменило гидрографическую сеть на территории не только Сандальского, но и Петрозаводского историко-географических районов [1]. В 1929 г. был прорыт канал, соединивший Нигозеро с Онежским озером, и построена плотина в истоке р. Сандалки, что превратило оз. Сандал, Нигозеро и Палье в озеро-водохранилища, а в 1936 г. были созданы Гирвасская плотина и канал, отводящий часть воды р. Суна в оз. Палье, что изменило сток р. Суна. Центром развития служит г. Кондопога (статус города с 1938 г.), имеющий все проблемы монопрофильного города. Все поселения на берегах озера Сандал, описанные Н. Я. Озерецким, либо исчезли, либо не имеют постоянного населения и используются в качестве дачных мест. Деревни Сопоха, Тивдия, Белая гора и Святнаволок постепенно теряют постоянно проживающее население и трансформируются в селитебно-рекреационные комплексы. При разработке культурно-ландшафтного районирования рассматриваемую территорию целесообразно объединить с Петрозаводским районом.

V. Заонежский историко-географический район. *Находился в пределах Петрозаводского (преимущественно) и Повенецкого уездов Олонецкого наместничества; протягивался от губы Чорга [Большая Лижемская] до Пергубы, занимал территорию Заонежского полуострова, включая многочисленные острова и д. Челмужи, которая располагается на восточном берегу Повенецкого залива. Территория сложена нижнепротерозойскими породами (кварцитами, сланцами, шунгитами, известняками и пр.), местами перекрыта мореной и флювиогляциальными отложениями. Значительные площади были заняты пашнями и покосами. Торговля, сельское хозяйство и промыслы (жжение извести, рыбная ловля) были основными функциями района. Проживало русское население (так называемая локальная этническая группа русских Заонежья). Центром развития служил Шуньгский погост.*

Территория района представляет собой низменную, местами заболоченную местность, в пределах которой встречаются отдельные покрытые лесом скалистые края. Берег Онежского озера здесь преимущественно песчаный. Характеризуя структуру расселения в районе, Н. Я. Озерецковский отмечает, что оно связано с островами и побережьем Онежского озера. Самым большим и заселенным из островов был о-в Климецкий [о-в Большой Климецкий, или Большой Клименецкий]. Проживали в районе в основном экономические крестьяне, но были государственные и помещичьи, а в Сенногубском, Толвуйском погостах и д. Челмужи — и обельные.

В XVIII в. здесь были предприняты попытки добычи медной руды, но поскольку содержание меди в породах оказалось незначительным, добыча была

прекращена. Н. Я. Озерецковский упоминает три заброшенных медных рудника. В двух из них руда содержала «малое количество медной зелени в черном сланце» [4, с. 257]; описывая третий, ученый отметил, что руда здесь «красива колчеданным своим блеском и содержится в кварце» [4, с. 259]. Для кустарного промысла, описанного исследователем на Оленьем острове [острова Северный и Южный Олений], местные жители добывали известняк, из которого жгли известь и доставляли ее на Петрозаводский железодельный завод.

Моренные отложения затрудняли хлебопашество, Н. Я. Озерецковский отмечает груды камней, находящиеся при всех пашнях. Но в то же время на шунгитсодержащей морене, так же, как и на выходах шунгитов, формируются плодородные шунгитовые почвы, что делало хлебопашество и скотоводство здесь очень продуктивным. Значительные территории расчищались местными жителями под пашни и сенокосы, что приводило к значительному сокращению площади лесов. В связи с этим Н. Я. Озерецковский подмечает, что в целях экономии дров местные жители «против общего в стране сей обыкновения парятся только по одному разу в неделю, и столь же здоровы и опрятны, как и те, которые ежедневно моются» [4, с. 256]. К промысловым занятиям местных жителей относятся охота на зайцев, которых осенью ловили сетями, и рыбная ловля, которая не только обеспечивала питание жителей, но приносила им немалый доход: пойманную рыбу сдавали скупщикам.

Русское население Заонежского полуострова этнографы относят к так называемой локальной этнической группе русских Заонежья. Описывая уникальность погостов и храмовых комплексов, Н. Я. Озерецковский отступает от сухого изложения фактов и обращает внимание на красоту как самих поселений и храмов, так и их местоположений. Он упоминает пустынь на Палье-острове, храмы в Сенногубском погосте [д. Сенная Губа], Шуньгский погост [с. Шуньга] и Кижские деревянные церкви. Изображение Кижского погоста, состоящего «из двух деревянных церквей, из которых одна о 23 главах [церковь Преображения господня, 1714 г.] и стоит на возвышенном месте, вид ее весьма красив» [4, с. 253], приведено ученым на отдельной таблице.

Торговля имела особое значение для жителей района, зимний промысел которых связан с доставкой соли с берегов Белого моря в города Повенец, Петрозаводск и Олонец. В Шуньгском погосте, служившим центром развития территории, проходили две годовые ярмарки, про которые Н. Я. Озерецковский пишет, что «свал народа бывает там превеликий, и множество съезжается купцов из Тихвина и других городов» [4, с. 258].

Деревня Челмужи, несмотря на расположение ее на восточном берегу Заонежского залива на территории, сложенной песчаными отложениями, которые формируют иной природный ландшафт, по историко-культурным особенностям в конце XVIII в. тяготела к Заонежскому району; даже службы в местной церкви проводил Толвуйский священник с противоположного берега Онего.

В настоящее время рассматриваемая территория относится к Медвежьегорскому административному району Республики Карелия. Некогда богатый сельскохозяйственный и торговый регион пребывает в депрессивном состоянии и не имеет центра развития. Введение в эксплуатацию Мурманской железной дороги (1915—1916 гг.) уменьшило торговую значимость Заонежского района, и в 1930-х гг. перестали проводиться Шуньгские ярмарки. В середине XX в. были прекращены добыча и обжиг известняка на Оленьих

островах, а к началу XXI в. территория потеряла и свое сельскохозяйственное значение. Численность населения территории в XXI в. стабильно сокращается. Единственный сохранившийся на Заонежском полуострове совхоз «Толвуйский», специализирующийся на выращивании картофеля и производстве молока, не может решить проблему занятости местных жителей. Не спасает положение и довольно успешная работа предприятия, занимающегося добычей и реализацией шунгита, которое не может предоставить хоть сколько-нибудь значительное количество рабочих мест. После уничтожения Шунгского и Толвуйского погостов во время Второй мировой войны крупнейшие поселения района утратили архитектурное своеобразие, и были застроены безликими домами. В аварийном состоянии пребывают храмы Сенногубского погоста. Уцелевшие образцы деревянного зодчества сосредоточены на о-ве Кижь вокруг чудом уцелевшего Кижского погоста — одного из немногих сохранившихся на Русском Севере традиционных трехчастных храмовых комплексов. Музей-заповедник «Кижь» принимает в сезон до 2500 туристов в день,¹ однако этот поток никак не соотносится с развитием региона в целом. Выживание территории связано с появлением гостевых домов, баз отдыха и постепенной трансформации поселений в дачные комплексы, что, конечно, можно рассматривать как перспективное направление развития района, но для этого нужна хозяйственная основа, которой сегодня у региона нет.

VI. Повенецкий историко-географический район. *Находился в пределах Повенецкого уезда Олонецкого наместничества; протягивался вдоль северного и восточного побережья Повенецкого и Заонежского заливов от залива Пергуба до р. Пяльмы. Территория сложена архейскими и протерозойскими породами (граниты, диабазы, кварциты и пр.), по побережью перекрытыми четвертичными озерными песками. Району была присуща приоритетная транзитная (торговая) и промышленно-сырьевая (добыча и обработка камня) функции. В качестве сопутствующей выступала промысловая (добыча смолы) функция. Побережье было слабо заселено, проживали русские. Центром развития служил г. Повенец.*

Берег Онежского озера здесь преимущественно песчаный ровный, на слабоизрезанном побережье встречается только две губы — Орав-губа и Челмужская, которые отделяются от залива длинным наволоком [коса Западная Челмужская]. Территория в основном покрыта сосновыми лесами, местами заболоченными.

Н. Я. Озерецковский, описывая промышленно-сырьевую направленность развития территории, указывает, что в 1785 г. функционировала только одна каменная ломка на значительном удалении от побережья Онежского озера. Белый кварц ломают примерно в 42 км от г. Повенца «в каменной горе и тешут из него жернова и ступы для Санкт-Петербургской фарфоровой фабрики» [4, с. 312]. От неудачных попыток основать железоделательное производство к концу XVIII в. остались развалины заводов на реках Вичка и Повенец; причиной остановки заводов помимо небрежения заводчиков стал и недостаток качественного сырья для выплавки железа.

Н. Я. Озерецковский в качестве основной функции территории выделяет транзитную торговлю, которая осуществляется через маленький, тихий, застроенный деревянными домами г. Повенец. Торг здесь вели купцы из дру-

¹ Новости музея «Кижь» <http://kizhi.karelia.ru/info/about/pressrelease/2015/9847.html> (дата обращения 10.09.2017).

гих городов. В Повенце своих купцов не было, все его жители обозначены Н. Я. Озерецковским как хлебопашцы. Каждое лето сюда приходило до 20 и более галиотов с вином, солью, хлебом. Местные жители, встраиваясь в торговые отношения, промышляли тем, что продавали на приходящие суда рыбу треску, купленную зимой в Сумском остроге,¹ и смолу, которую жгли² сами. Поселений в районе было немного, все они были сосредоточены вокруг г. Повенца, где было возможно «промышлять смолою, камнем и рыбой» [4, с. 312]. От г. Повенца до д. Пяльмы селения отсутствуют (за исключением деревни Челмужи), поскольку скудные песчаные почвы, формирующиеся на озерных песках, делали хлебопашество практически невозможным.

Транзитная функция района усугублялась и тем, что в Повенец каждое лето съезжалось множество богомольцев, которые начинали оттуда свой путь к Соловецкому монастырю. Кроме г. Повенца аналогичную транзитную функцию выполняла пристань Пигматка, построенная монахами Даниловского монастыря для обеспечения связи Выгорецкой обители с внешним миром. К пристани приходили суда с хлебом из Вытегры и подъезжали богомольцы, следующие в монастырь, расположенный в 50 км от побережья на р. Выг.

Сегодня рассматриваемая территория входит в Медвежьегорский административный район Республики Карелия. Район сохранил транзитную функцию, поддержанную строительством Мурманской железной дороги (1915—1916 гг.) и Беломоро-Балтийского канала (1931—1933 гг.). Центром развития территории стал г. Медвежьегорск (статус города с 1938 г.), появившийся как станция на Мурманской железной дороге, а г. Повенец в настоящее время имеет статус поселка городского типа. Пристань Пигматка с упразднением Выгорецкой обители в середине XIX в. потеряла транзитное значение, здесь организовано садовое некоммерческое товарищество «Пигматка» и территория тем самым приобрела рекреационную функцию.

В XX в. северное побережье Повенецкого залива стало местом размещения исправительно-трудовых лагерей, более того, как пишет в своем исследовании А. Хартманн: «...центром дающей метастазы системы ГУЛАГа и ее интеллектуальным средоточием стал Медвежьегорск» [9]. Отметим, что если в XVIII в. поток богомольцев двигался от г. Повенца к Соловецкой обители, то в XX в. поток заключенных двигался из Соловецкого исправительно-трудового лагеря в Медвежьегорск и Повенец на строительство Беломоро-Балтийского канала и на расстрельный полигон. Здесь около Медвежьегорска в местечке Сандормох находился один из крупнейших расстрельных полигонов, где были убиты и захоронены тысячи заключенных. Сегодня эта территория стала мемориалом: в Повенце на берегу Беломоро-Балтийского канала построен храм-памятник всем погибшим при его строительстве, а в местечке Сандормох открыт мемориал в память всех убитых на этой земле. Представляется, что при разработке современного культурно-ландшафтного районирования целесообразно северную часть района выделить отдельно.

VII. Даниловский историко-географический район. *Находился в пределах Повенецкого уезда Олонецкого наместничества и формировался вокруг Выгорецкой обители, состоящей из четырех монастырских*

¹ Сумский острог был основан в XV в. на побережье Белого моря. Современное с. Сумский Посад находится на юго-востоке Беломорского района Республики Карелия.

² Смолу гонят, курят, сидят, вытапливая ее в печах или крытых ямах, из колоти и коренника [8].

комплексов. Территория сложена породами архейского возраста, перекрытыми мореной, образующей холмисто-моренный рельеф, покрыта хвойными лесами, местами заболоченными, встречаются болота. Район имел приоритетную сакральную функцию. Хлебопашество, скотоводство, коневодство, выделка кожи, производство льняного полотна, изготовление медных и кожаных изделий, отхожие промыслы — все было направлено на продажу и обеспечение монастырских насельников и богомольцев хлебом. Проживали преимущественно старообрядцы.

Районообразующим центром служил Даниловский монастырь, ведущий свою историю с конца XVII в. и состоявший из двух обителей: мужской и женской, где проживало в общей сложности более 780 чел. Он находился на р. Выг в 50 км от побережья Онежского озера. Примерно в 20 км от Даниловского монастыря при р. Лекса располагался монастырь Лекса, также состоявший из двух обителей, где проживало более 930 чел. Н. Я. Озерецковский подробно описывает историю и обустройство Выговской обители, бывшей крупнейшим центром старообрядчества. Характеризуя монастырские комплексы, он указывает на их отдаленное расположение в окружении лесов, в которых в изобилии встречаются глухари, косачи [тетерева], рябчики и белые куропатки, а также живут «дикие северные олени, которые ходят небольшими стадами» [4, с. 325].

Монахи рубили леса для увеличения площади пашен, главным образом покосов, поскольку монастырское хозяйство основывалось на скотоводстве и коневодстве. В двух монастырских комплексах содержалось более 500 коров, а в Даниловском монастыре существовало два конных завода. Сено также косили по берегам р. Выг, а навоз использовался для удобрения пашен, на которых выращивали рожь, ячмень, овес и репу. Однако обеспечить своим хлебом насельников и богомольцев не представлялось возможным, и монастыри были вынуждены его покупать на деньги, полученные от различных монастырских промыслов. Н. Я. Озерецковский очень подробно описывает монастырские промыслы. Одним из основных промыслов Даниловского монастыря, для которого держали конные заводы, была выделка кож. Внутри монастыря на кожевенном заводе выделяли подошвы и юфть,¹ из кожи шили на продажу башмаки, шапки и перчатки, которые вышивали золотом и серебром. В Даниловском монастыре существовала и медеплавильная фабрика, на которой «отливают медные образа или складни, кои ... полируют, наводят финифтью и продают приезжающим богомольцам» [4, с. 317]. Помимо хлебопашества монахи выращивали коноплю и большое количество льна, из которого ткали холсты, шили на продажу шапки и повойники (головные уборы замужних женщин), украшенные золотой и серебряной нитью.

Характерны для монастырских работников и отхожие промыслы, смысл которых также сводился к обеспечению насельников и богомольцев хлебом. Н. Я. Озерецковский пишет об ежегодной отправке монастырем «промышленников на Шпиц-Берген, для добывания оленей, моржей, тюленей, ошкуев или белых медведей, голубых и белых песцов, также для ловли морских белуг; что все привозят на продажу в город Архангельск, где закупают треску, с которой возвращаются промышленники в свой монастырь, и из упомянутой

¹ Юфть («русская кожа») — мягкая особым образом выделанная кожа растительного дубления, изготавливается из шкур крупного рогатого скота, лошадей, свиней. Изделия из юфти отличаются долговечностью.

пристани Пигматки отправляют оную на судах в Санкт-Петербург, для промена на хлеб» [4, с. 321]. Однако доходов, получаемых от перечисленных промыслов, было недостаточно для обеспечения многочисленных монастырей; значительные средства монахи получали от пожертвований частных людей.

К настоящему времени территория утратила значение религиозного центра. Еще в середине XIX в. Выгорецкая обитель была уничтожена и, несмотря на предпринятые в начале XXI в. попытки по восстановлению памяти обители (установка памятного креста), сегодня регион не может быть выделен в качестве отдельного культурно-ландшафтного района.

VIII. Пудожский историко-географический район. *Находился в пределах Пудожского (преимущественно) и Повенецкого уездов Олонечского наместничества; протягивался от р. Пяльмы до р. Андомы, включая ряд небольших островов, лежащих вблизи берега. Территория перекрыта ледниковыми песками, супеями и суглинками, значительны площади озерных песков, встречаются выходы пород архейского (гранитоиды) и протерозойского (мрамор около р. Пяльмы) возраста. Приоритетной функцией района были сельскохозяйственная и промышленная (производство стеклянной посуды, выращивание и обработка льна). Хлебопашество и рыбный промысел полностью обеспечивали нужды местных жителей. Проживало русское население. Центрами развития служили г. Пудож и Шальский погост.*

Вид Онежского берега здесь резко изменяется: песчаные пляжи перемежаются с каменистыми, встречаются выходы кристаллических пород. Характеризуя его, Н. Я. Озерецковский употребляет выражения: «дикий камень», «каменные наволоки» [4, с. 338], «каменные набережные мысы» [4, с. 343], «большие голые камни» [4, с. 339]. На реках, которые здесь довольно глубоки, появляются пороги, препятствующие судоходству.

Наличие озерных отложений, содержащих кварцевые пески, и обширных по площади лесов вблизи побережья способствовало развитию стекольного производства. Н. Я. Озерецковский писал: «На стекло употребляют береговой белый и желтый песок, перемешивая оный с осиновою и других дерев золою» [4, с. 341]. Глину на плавильные печи привозили с р. Андомы. Стекольные заводы размещались вокруг Шальского погоста: возле залива Казачья Кара и в нижнем течении р. Водла, что обеспечивало вывоз готового товара на галиотах. На заводах, принадлежащих Санкт-Петербургским и Вытегорским купцам, делали большие стеклянные бутылки, обыкновенные бутылки, большие и мелкие банки, которые отправляли в Санкт-Петербург. Торговля продукцией стекольных заводов была выгодна и заводчики получали большую прибыль. Основание железоплавильного производства потерпело здесь такую же неудачу, как и в окрестностях Повенца: производство на Туборецком молотовом заводе было остановлено в 1778 г. Сельскохозяйственно-промышленное развитие территории было связано с выращиванием и обработкой льна, для чего около г. Пудожа было построено пять заводов. Ученый указывает, что здесь «изобильно родится особливой доброты лен» [4, с. 206]. Местный лен, отличающийся необычным серебристым оттенком, поставлялся в Олонец, на Шуньгскую ярмарку, в Санкт-Петербург.

Расселение в районе было связано как с побережьем Онежского озера, так и с реками. Город Пудож, который являлся центром развития территории, лежит на р. Водле в 26 км от озерного берега. Местные жители, преимущест-

венно государственные крестьяне, кормились рыбной ловлей (особо ученый подчеркивает, что в р. Водле ловят налимов весом до 16 кг) и хлебопашеством. Н. Я. Озерецковский замечает как «способность местоположения, так и наклонность крестьян к хлебопашеству» [4, с. 210], но в то же время указывает, что на продажу хлеба крестьяне выращивают немного, поскольку по причине «отменного урожая льна, употребляют угодья свои на посев оного» [4, с. 210]. «Способность местоположения» связана с плодородными почвами, формирующимися на ледниковых супесях и суглинках.

В настоящее время описываемая территория входит в состав Пудожского административного района Республики Карелия. Промышленно-сырьевая функция осталась основной для территории, но с конца XIX в. произошла переориентация промышленного производства на лесозаготовки и первичную обработку древесины; стекольная промышленность, выращивание и обработка льна остались в прошлом. Город Пудож, оказавшись в стороне от основных дорог, утратил роль центра развития. Утрачивая эту функцию и пос. Шальский. Несмотря на то что там работают грузовой порт, через который идет вывоз щебня и древесины, а также предприятие по первичной лесопереработке, численность населения поселка за последние 50 лет сократилась в 2 раза, прекращены водные пассажирские перевозки по маршруту пос. Шальский—Петрозаводск. Сельскохозяйственные угодья занимают ничтожную часть территории (около 1.4 % в общей площади административного района),¹ и их площадь постоянно сокращается. Из 11 селений, упомянутых Н. Я. Озерецковским, четыре полностью прекратили свое существование, а в 7 оставшихся отмечается стабильное сокращение численности населения (рис. 7).

IX. Вытегорский историко-географический район. *Находился в пределах Вытегорского (преимущественно) и Лодейнопольского уездов Олонецкого наместничества: начинаясь севернее р. Андомы, протягивался до р. Ошты. Территория сложена песчаными и глинистыми девонскими отложениями, местами выходящими на поверхность, местами перекрытыми ледниковыми песками, супесями, суглинками и глинами. Значительные территории занимают болота и заболоченные леса. Району были присущи торговая, сырьевая (добыча глины) и промышленная (судостроение, изготовление парусины) функции, в качестве сопутствующих выступали кустарная (изготовление глиняной посуды) и промысловая (рыбная ловля) функции. Хлебопашество полностью обеспечивало нужды местных жителей. Проживало русское население. Центром развития был г. Вытегра.*

Для территории характерно чередование низких заболоченных и высоких хорошо дренируемых побережий Онежского озера. Описывая Андомскую гору, Н. Я. Озерецковский указывает, что она «утесы имеет весьма высокие и осыпистые» [4, с. 345] (рис. 8), тогда как от Тудозера до устья р. Вытегры берег озера, напротив, низкий и песчаный, а к западу от р. Вытегры в районе наволока Петропавловский нос [мыс Петропавловский] он опять повышается. Устьевые части рек на юго-восточном побережье Онежского озера глубже, чем у рек южного побережья: по р. Андоме галиоты поднимались вверх на 15 км, тогда как в реки Мегру и Ошту груженные галиоты войти не могли.

¹ Схема территориального планирования Пудожского муниципального района. Материалы по обоснованию. СПб., 2010 г.

Рис. 7. Деревня Римское (погост Пудожская Гора). Фото Т. Исаченко, 2017.

Рис. 8. Андомская гора, обнажения пород франского яруса верхнего девона (преобладают пески, песчаники и глины). Фото Т. Исаченко, 2017.

Наличие девонских глин определило специализацию района. Свойства белой девонской глины, очень вязкой и состоящей из весьма мелких частиц, предоставляли многочисленные возможности ее использования и добыча ее приносила большую прибыль. Глину добывали в ямах глубиной до 20 м около д. Замошье [д. Великий Двор], где она залегала маломощными слоями. Ее доставляли к пристани Сорочье Поле, откуда развозили на галиотах в разные места. Белую глину поставляли для изготовления печей и плавильных горшков не только на ближайшие стекольные заводы на р. Водле, но даже на стекольный завод на р. Морье на западном берегу Ладоги [4, с. 17]. Жители д. Замошье и окрестных деревень использовали ее вместо извести для беления изб и печей, а также делали из нее горшки, которые «очень долго держатся, и в том краю в большом количестве раскупаются» [4, с. 345]. Так же, как и в других районах, здесь предпринимались неудачные попытки организации железнорудных и медеплавильных заводов (в Мегорском и Десятинском погостах). К 1785 г. оба завода пребывали в бездействии, причиной тому послужило низкое содержание металлов в рудах и «дороговизна вольных работников» [4, с. 305].

Выгодное торговое положение района определило его приоритетную торговую функцию. Через Вытегорский погост [д. Анхимово] проходила большая Архангелогородская дорога, соединявшая столицу с Каргополом и Архангельском. Но самое главное, по территории района проходит водораздел рек, текущих на юг, на север и на запад. Идея создания судоходного канала принадлежала еще Петру I, но канал, связавший реки Вытегру и Ковжу, был построен только в начале XIX в. Несмотря на отсутствие канала, во времена Н. Я. Озерецковского через Вытегорскую (на р. Вытегре) и Бадожскую (на р. Ковже) пристани осуществлялась торговля с низовыми поволжскими городами. Н. Я. Озерецковский подчеркивает, что в Вытегре пристань всего важнее [4, с. 349], и обращает внимание на то, что вытегорские купцы, будучи очень состоятельными людьми, вкладывали деньги в развитие промышленности не только в г. Вытегре, но и в других регионах (вытегорский купец был совладельцем стекольного завода на р. Водле) [4, с. 340].

Расположение района на водном пути стимулировало развитие судостроения: в г. Вытегре, Мегорском и Оштинском погостах строились галиоты, на двух полотняных фабриках в г. Вытегре ткали толстые полотна для парусов.

Расселение в районе связано с побережьем Онежского озера, Тудозера и берегами рек. Высокие берега озер плотно заселены; на Андомской горе Н. Я. Озерецковский отмечает 6 деревень, по берегам Тудозера — 18 деревень и Тудозерский погост, в районе Петропавловского носа — 3 деревни. На низких лесистых и болотистых берегах озера поселений нет, здесь они тяготеют к берегам рек, отступая от Онежского озера на значительные расстояния. На р. Андоме первая пристань находится в 15 км от устья, г. Вытегра отступает от берега озера на 17 км, а Мегорский погост — на 10 км. Плотное заселение территории было связано с возможностью хлебопашества. Н. Я. Озерецковский указывает, что жители полностью обеспечивают себя рыбой и хлебом; хлеб они не продают только потому, что используют дополнительные пашни для выращивания льна, востребованного на полотняных фабриках.

В настоящее время описываемая территория относится к Вытегорскому району Вологодской области. Осью развития территории служит Волго-Бал-

тийский канал, который придает территории транзитную функцию, полностью заменившую торговую. Благосостояние селений, расположенных на канале, прежде всего г. Вытегры, во многом зависит от остановки круизных судов. Промышленная специализация района связана с развитием лесопромышленного комплекса. Сельское хозяйство в районе практически уничтожено. Изменился подход к освоению территории: вместо 24 деревень, при каждой из которых имелись пашни, упомянутых Н. Я. Озерецковским на Андомской горе и берегах Тудозера, сегодня здесь существует 12 деревень, с численностью постоянных жителей в деревне до 60 чел., 5 баз отдыха, туристский комплекс с кемпингом и база МЧС.

Выводы

В заключение отметим, что нами впервые был применен метод историко-географического районирования для анализа авторского историко-географического описания обширного региона. Анализ доказал высокую степень разносторонности, достоверности и значимости наследия Н. Я. Озерецковского как в качестве первой комплексной базы данных по прибрежной территории Онежского озера, так и в качестве аналитического материала для выявления динамики природно-культурных комплексов изученных им территорий. Анализ взаимосвязей природных компонентов, их соотнесение с приемами природопользования и освоения пространства, присутствующее в описаниях ученого, делает тексты Н. Я. Озерецковского актуальным научным исследованием и 230 лет спустя.

Историко-географическая оценка прибрежной территории Онежского озера и ее современная интерпретация позволили выявить районы, где за 230 лет произошли наиболее значимые изменения природных условий и приоритетных направлений развития. Потеряли самостоятельную значимость Даниловский и Сандальский историко-географические районы. Для Даниловского района это было связано с упразднением в середине XIX в. Выгорецкой обители. Сандальский район с утратой торговой и сельскохозяйственной функций потерял своеобразие и примкнул к Петрозаводскому промышленному району, который сохранил преемственность своего развития. Объединению этих районов способствует и изменения природной составляющей культурных ландшафтов, прежде всего изменение гидрографической сети, связывающей территории районов, и ее последствия. Сохранил историческую специализацию и этническое своеобразие Вепсский историко-культурный район. Наиболее значимые изменения произошли в регионах, имевших ярко выраженную сельскохозяйственную специализацию: к XXI в. резко сократилась площадь обрабатываемых угодий, уменьшилось количество и людность поселений. Прежде всего это коснулось Заонежского района, природно-культурные комплексы которого находятся в состоянии деградации. Пудожский и Вытегорский районы, утратив сельскохозяйственную функцию, сохранили промышленно-сырьевую, полностью поменяв бывшее разнообразие промышленных предприятий на моноспециализацию — лесозаготовки и первичную переработку древесины. С вводом в эксплуатацию Беломоро-Балтийского и Волго-Балтийского каналов транзитная функция стала основной для Повенецкого, Свирско-Прионежского и Вытегорского историко-географических районов. В Вытегорском районе она вытеснила торговую функцию. Северная

часть Повенецкого историко-географического района в XX в. может быть выделена в особый мемориальный культурно-ландшафтный район, связанный с использованием труда заключенных при его освоении и памятью тысяч погибших здесь людей.

Предлагаемое исследование дает материал для разработки и обоснования культурно-ландшафтного районирования прибрежной территории Онежского озера.

Исследования выполнены при поддержке гранта РФФИ № 16-05-00480.

Список литературы

- [1] Григорьев С. В. Редкий пример многократной гидрологической трансформации озер-водохранилищ // Труды Карельского филиала АН СССР. Вып. 31. Материалы по гидрологии (лимнологии) Карелии, 1961. С. 3—17.
- [2] Исаченко Г. А., Исаченко Т. Е. Подходы к культурно-ландшафтному районированию // Изв. РГО. 2016. Т. 148, вып. 6. С. 1—17.
- [3] Исаченко Т. Е. Историко-географическое районирование прибрежной части Ладожского озера для рубежа XVIII—XIX вв. (по материалам экспедиций Н. Я. Озерецковского) // Изв. РГО. 2017. Т. 149, вып. 1. С. 61—79.
- [4] Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг озера Ильмень. 2-е изд. СПб.: Импер. акад. наук, 1812. 561 с., 16 л. илл.
- [5] Пашков А. М. Олонецкая губерния — административно-территориальная единица на северо-западе Российской империи, России и РСФСР // Энциклопедия «Всемирная история» / http://w.histrf.ru/articles/article/show/olonietskaia_gubierniia (дата обращения 10.10.2017).
- [6] Сабанеев Л. П. Рыбы России. Жизнь и ловля (ужение) наших пресноводных рыб. СПб., 1892 / Сабанеев Л. П. Собр. соч. в восьми томах. Т. 2. М.: Физкультура и спорт, 1993. 607 с.
- [7] Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А. Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М., 2003.
- [8] Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / Авт.-сост. В. И. Даль. 2-е изд. СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1880—1882.
- [9] Хартманн А. «Окно в прошлое». Прочсть лагерь заново. <https://shalamov.ru/research/61/3.html> (дата обращения 10.09.2017).
- [10] Харьюзов Л. С. Природный камень в облицовке парадной лестницы и Мраморного зала Мраморного дворца. <http://art-con.ru/node/1895> (дата обращения 08.08.2017).
- [11] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Издательское общество Ф. А. Брокгауз—И. А. Ефрон, 1890—1907.
- [12] Яковлев В. Б. Развитие способов производства сварочного железа в России. М., 1960. 220 с.
- [13] Яковлев Е. Б., Полевой А. В., Хумала А. Э. Энтомофауна заказника «Кижские шхеры». Острова Кижского архипелага. Биогеографическая характеристика // Труды Карельского НЦ РАН. Сер. Б. Петрозаводск, 1999. С. 87—90.
- [14] Атлас на некоторые наместничества Российской Империи. 1722—1731 / Сост. И. К. Кирилов. <http://old-maps.livejournal.com/11011.html> (дата обращения 29.06.2016).
- [15] Российской атлас из 44 карт состоящий и на 42 наместничества Империю разделяющий. Соч. А. Вильбрехт. СПб.: Географический департамент Кабинета Е. И. В., 1792. <http://www.krasplace.ru/atlas-rossijskoj-imperii-1792> (дата обращения 30.06.2017).

- [16] Военно-дорожная карта части России и пограничных земель, сочинена по масштабу 1:1680000 под руководством Генерального штаба генерал майора Шуберта и гравирована при Военно-Топографическом депо. 1829. <http://clubklad.ru/maps/6292/#map> (дата обращения 30.06.2017).

Поступило в редакцию
25 января 2017 г.

Historic-geographical regionalization of the coastal area of the Onega Lake and its modern interpretation

© T. E. Isachenko

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg
E-mail: tatiana.isachenko@gmail.com

The historical-geographical regionalization is based on historical maps and reliable scientific descriptions. It is considered as important source for identifying dynamic trends, which are related to natural, socio-economic, political processes and cultural-historical features. The method of historical-geographical regionalization was first applied to the analysis of the complex historical-geographical descriptions.

The article presents the historical-geographical regionalization of the Lake Onega (Onezhskoe) coasts at the end of the XVIII century, which is based on descriptions made by academician N. Ozeretskovsky (1750—1827). Nine historic-geographical regions have been identified and characterized. The analysis proved the highest degree of versatility, authenticity and scientific significance of the N. Ozeretskovsky studies as the first comprehensive database of the Lake Onega coasts and analytical material for revealing the cultural landscapes dynamic.

The modern interpretation of the historical-geographical regionalization made it possible to focus attention on the processes that determine the formation of modern cultural landscapes and to identify areas where the most significant changes in natural conditions and/or priority direction of development have taken place for 230 years.

Key words: historic-geographical regionalization, dynamics of cultural landscape, types of nature management, N. Ozeretskovsky, Lake Onega.

References

- [1] *Grigor'ev S. V.* Redkij primer mnogokratnoj gidrologicheskoy transformacii ozer-vodohranilishh // *Trudy Karel'skogo filiala AN SSSR. Vyp. 31. Materialy po gidrologii (limnologii) Karelii.* 1961. S. 3—17.
- [2] *Isachenko G. A., Isachenko T. E.* Podhody k kul'turno-landshaftnomu rajonirovaniyu // *Izv. RGO.* 2016. T. 148, vyp. 6. S. 1—17.
- [3] *Isachenko T. E.* Istoriko-geograficheskoe rajonirovanie pribrezhnoj chasti Ladozhskogo ozera dlja rubezha XVIII—XIX vv. (po materialam jekspedicii N. Ja. Ozereckovskogo) // *Izv. RGO.* 2017. T. 149, vyp. 1. S. 61—79.
- [4] *Ozereckovskij N. Ja.* Puteshestvie po ozeram Ladozhskomu, Onezhskomu i vokrug ozera Il'men'. 2-e izd. SPb.: Imper. akad. nauk, 1812. 561 s., 16 l. ill.
- [5] *Pashkov A. M.* Oloneckaja gubernija — administrativno-territorial'naja edinica na severozapade Rossijskoj imperii, Rossii i RSFSR // *Jenciklopedija «Vsemirnaja istorija»* / http://w.histrf.ru/articles/article/show/olonietskaia_gubierniia (data obrashhenija 10.10.2017).
- [6] *Sabaneev L. P.* Ryby Rossii. Zhizn' i lovlja (uzhenie) nashih presnovodnyh ryb. SPb., 1892 / *Sabaneev L. P.* *Sobr. soch. v vos'mi tomah.* T. 2. M.: Fizkul'tura i sport, 1993. 607 s.

- [7] *Suharev A. Ja., Krutskih V. E., Suhareva A. Ja.* Bol'shoj juridicheskij slovar'. M.: Infra-M., 2003.
- [8] Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. V 4 t. / Avt.-sost. V. I. Dal'. 2-e izd. SPb.: Tipografija M. O. Vol'fa, 1880—1882.
- [9] *Hartmann A.* «Okno v proshloe». Prochest' lager' заново. <https://shalamov.ru/research/61/3.html> (data obrashhenija 10.09.2017).
- [10] *Har'juzov L. S.* Prirodnyj kamen' v oblicovke paradnoj lestnicy i Mramornogo zala Mramornogo dvorca. <http://art-con.ru/node/1895> (data obrashhenija 08.08.2017).
- [11] Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. SPb.: Izdatel'skoe obshhestvo F. A. Brokgauz—I. A. Efron, 1890—1907.
- [12] *Jakovlev V. B.* Razvitie sposobov proizvodstva svarochnogo zheleza v Rossii. M., 1960. 220 s.
- [13] *Jakovlev E. B., Polevoj A. V., Humala A. Je.* Jentomofauna zakaznika «Kizhskie shhery». Ostrova Kizhskogo arhipelaga. Biogeograficheskaja harakteristika // Trudy Karel'skogo NC RAN. Ser. B. Petrozavodsk, 1999. S. 87—90.
- [14] Atlas na nekotorye namestnichestva Rossijskoj Imperii. 1722—1731 / Sost. I. K. Kiri-lov. <http://old-maps.livejournal.com/11011.html> (data obrashhenija 29.06.2016).
- [15] Rossijskoj atlas iz 44 kart sostojashhij i na 42 namestnichestva Imperiju razdeljajushhij. Soch. A. Vil'breht. SPb.: Geograficheskij departament Kabineta E. I. V., 1792. <http://www.krasplace.ru/atlas-rossijskoj-imperii-1792> (data obrashhenija 30.06.2017).
- [16] Voenno-dorozhnaja karta chasti Rossii i pograničnyh zemel', sochinena po masshtabu 1:1680000 pod rukovodstvom General'nogo shtaba general majora Shuberta i gravirovana pri Voenno-Topograficheskom depo. 1829. <http://clubklad.ru/maps/6292/#map> (data obrashhenija 30.06.2017).

Изв. РГО. 2018. Т. 150, вып. 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© **А. А. АНОХИН**,*¹ **В. Ю. КУЗИН****²

* Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

** Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск

E-mail: ¹ a.anohin@spbu.ru

² vadim-13.06@yandex.ru

Статья посвящена анализу наиболее актуальных вопросов социально-географических исследований, производимых в России.

На основе анализа тематики проведенных исследований в статье сделан вывод о преобладании следующих тематик исследований: поляризация регионального развития, дифференциация населения по различным признакам, социально-экологические ограничения, острые социальные проблемы, развитие социальных общностей и идентичность. По числу диссертаций резко выделяется тема, посвященная изучению качества жизни.

Показано, что основным территориальным уровнем анализа социально-географических исследований является региональный, при этом азиатские регионы страны изучаются много реже европейских. В диссертациях содержатся упоминания и анализ работ зарубежных ученых. Сделан вывод о формировании российской постсоветской социальной географии, базирующейся на совет-